

КРУПИЦЫ БОЖЕСТВЕННОЙ МУДРОСТИ

Б
Л
Я
Г
О
В
Е
С
Т

ВОСКРЕСНЫЙ
ДЕНЬ В ЖИЗНИ
ХРИСТИАНИНА

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ – ГОСПОДУ БОГУ ТВОЕМУ

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

*В данном издании использован текст,
благословение на который было получено
при жизни Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II*

Воскресный день в жизни христианина. – М.: Благовест,
2010. – 32 с.

Четвертая заповедь закона Божия – *Помни день субботний, чтобы святить его* (Исх. 20: 8) полагает для каждого человека важнейшее и богоустановленное основание для отделения одного дня в неделю с целью сугубого прославления Бога, служения Ему. Этот день заповедано помнить для освящения его, что на практике реализуется в делах молитвы, чтения, богомыслия, посещения храма и т. д. Это дает возможность отойти от суеты житейских дел и посвятить часть своего времени Богу. Так человек вступает в живую связь с Богом, получает от Него освящение и благословение на житейские дела.

Открыв книгу Бытия, мы читаем первые страницы этой простой и великой книги, в которой зиждется свет, неведомый древнему миру, свет, освещающий глубокую тьму наших судеб. В библейском повествовании, где все имеет свое значение, мы нахо-

дим и то, что Бог, совершив к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, почил в день седьмой от всех дел Своих, и благословил Бог седьмой день, и освятил его; ибо в оный почил от всех дел Своих, которые творил и созидал (см. Быт. 2: 2—3).

И как очевидно, что Бог не нуждался в покое, то что же из этого следует, как не то, что это постановление имело в виду человека, т. е., что суббота, как это возвещает Иисус Христос, дана для человека, который с самых древних времен и праздновал ее гораздо ранее, чем в форме закона празднование субботнего покоя было узаконено на Синае. Вот первоначальная основа установления дня покоя.

Итак, перед нами Божественное постановление: суббота для человека, — для человека всех времен и мест. Мы прибавим: для человека до падения его. Если она была необходима для него в состоянии невинности его, то не нуждался ли в ней тем более человек падший; человек, подчиненный плоти, видимому миру, суровой необходи-

мости труда, наконец, греху, который постоянно изглаживает из его сердца образ Божий и сознание высокого человеческого назначения?

В книге Исход (16: 23—30) в первый раз упоминается о субботе, и это упоминание лишь предшествовало еврейскому закону. Сам способ, с каким Моисей напоминает об этом постановлении израильтянам по поводу сбора манны накануне этого дня, показывает, что он отнюдь не дает им новой заповеди, но восстанавливает старую, ослабленную и, быть может, забытую среди тяжелых работ в Египте. Теперь же в пустыне, на свободе, можно и должно было ее восстановить. Почему и самое выражение, в котором предписывается четвертая заповедь: *помни день субботний, чтобы святить его*, показывает, что помнят лишь то, что уже знают, как и берегут лишь то, что имеют. Поэтому, нельзя приписывать синайскому законодательству того постановления, которое оно само переносит за 25 веков назад и заимствует из первых преданий человечества. Очевидно, что

еще раньше синайского закона учреждение и соблюдение дня покоя было известно и применяемо даже за пределами еврейского народа, всюду являясь постановлением всемирным и вечным. Века его не уничтожили; оно остается таким же необходимым и священным для нас и в нашей деловой жизни, и в шумной цивилизации, каким было у первых верующих, вносивших с собою под шатер пустыни веру в Бога, первоначальные предания мира и будущность человечества.

Самая строгость его указывает нам, насколько Бог считал необходимым это постановление для религиозного воспитания избранного Им народа. Но, узнав от святого апостола Павла, что мы не под законом, а под благодатью (см. Рим. 6: 15), не будем относиться легкомысленно к этому древнему постановлению. Здесь наиболее достойно замечания то, что учреждение субботы нашло себе место в Десятословии вместо того, чтобы смешаться со множеством различных мелких предписаний Моисеева закона. Десятословие в краткой, но

чудной форме излагает весь нравственный закон, и все требования, заключающиеся в нем, имеют прямое отношение к религиозной жизни каждого человека, который пожелал бы в какую угодно эпоху служить Господу Богу. Таким образом, видя, что соблюдение дня покоя занимает такое видное место и предписывается в такой настойчивой и точной форме, мы заключаем, что оно зиждется на самых коренных условиях религиозно-нравственной жизни человека и должно иметь значение вечное.

Фарисеи же прибавили свои мелочные предписания к закону; с точностью определили, какие дела должно дозволить в этот день, рассчитали даже число шагов, которое можно было сделать, и решили, что вместо забот о больном, лучше оставить его умирать, прославляя Бога своим полным бездействием.

Иисус Христос Своим учением освободил нас от подобного фарисейства. Он разрушил сборники их наставлений и предписаний. ИскуПЛенные благодатью,

мы не находимся более под игом закона и его обрядовых предписаний. Но если Иисус Христос снял с еврейской субботы ее подзаконный обрядовый и чисто внешний характер следует ли из этого, что Он осудил самое установление субботы? Нет. Напротив, Он ему возвращает его вечное значение сими достопамятными словами: «суббота для человека». Он лишь возводит нас этим выражением к первоначальному установлению этого дня. В различных случаях Он указывает нам, в каком духе этот день должен праздноваться. Допуская Своих учеников срывать колосья для пропитания, Он тем разрешает крайне необходимое дело житейской потребности; исцеляя больных, Он благословляет этим дела милосердия; не запрещает вытаскивать овец, или осла, или вола, упавших в яму или колодезь (см. Мф. 12: 11; Лк. 14: 5), показывая, что Он Господин субботы, и что, если дело касается служения Богу, то мы можем быть призваны в этот день к самым тяжелым и трудным подвигам.

Новозаветная Церковь наследует дух своего Учителя: она отказывается от внешнего соблюдения еврейской субботы и повинуется предписаниям апостола, который ясно говорит тем сердцам, которые подобная мысль могла утратить: *никто да не осуждает вас за... субботу* (Кол. 2: 16).

И как бы желая показать, что Церковь пользуется дарованной ей духовной свободой, она изменяет день отдыха: день, посвященный Отцу, она смело посвящает Сыну, празднуя память воскресения Иисуса Христа, Которым все обновилось. Сама Церковь еще во времена апостолов освятила первый день недели. Так, в книге Деяний апостольских мы ясно видим этот день установленным *для преломления хлеба* (Деян. 20: 7). Этот обычай немедленно вводится в церквях, основанных святым апостолом Павлом, и это ясно доказывается тем обстоятельством, что, во время своего пребывания в Трое, святой апостол Павел, несмотря на то, что спешил продолжать свой путь, остался дожидаться

первого дня недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, и беседовал с ними до полночи (см. Деян. 20: 7). Это является, хотя косвенным, но, как нам кажется, довольно ясным доказательством того, что этот день установили, т. е. перенесли празднование с субботы на воскресенье, первые христиане. В апостольских посланиях мы находим увещания, относящиеся к милосердию, особенно в этот день; наконец, последняя книга Священного Писания — Апокалипсис, — нам говорит в своих первых стихах, что в один из воскресных дней святой апостол и евангелист Иоанн, сосланный на Патмос, имел видение, о котором он рассказывает, называя этот день прямо днем воскресным (см. Откр. 1: 10).

Вот учение Священного Писания относительно дня покоя. День этот, как мы видели, сохранялся во все времена у Богом избранного народа, и если в некоторые периоды он принимал характер формальный, то, тем не менее, из той же еврейской формы он возрождается в Новом Завете, как

постановление Божественное, всемирное и вечное.

Воскресши в первый день недели, Спаситель, истинный Господин субботы, соединил с воскресным днем более важные для христиан воспоминания, нежели те, которые соединялись с ветхозаветной субботой. Суббота напоминала о творении древнего мира, который, вследствие падения человека, подпал власти «князя мира сего» и оказался во зле; первый же день недели напоминает об искуплении от власти греха и диавола, о воссоздании человечества.

Косвенное указание на покой, соблюдаемый в воскресный день, мы встречаем уже у священномученика Игнатия Богоносца в Послании к Магnezийцам. Затем присутствие христиан первенствующей церкви в воскресные дни при богослужении и на вечерах любви показывает, что они прекращали свои житейские дела по крайней мере в первую половину дня. Но можно догадываться, что христиане, из уважения к воскресному дню, заме-

нявшему субботу, не работали и весь день. О соблюдении покоя в воскресный день говорится в Постановлениях апостольских (кн. 7, гл. 33; кн. 8, гл. 33). Первое по времени церковное правило, которым узаконяется обычай покоиться в воскресенье, есть 29-е правило Лаодикийского собора, бывшего в конце IV века. «Не подобает, — гласит это правило, христианам иудействовати и в субботу праздновать, но делать им в сей день; а день воскресный преимущественно праздновати, аще могут, яко христианам». Здесь противоположение воскресенья, которое должно праздновать, субботе, в которую должно работать, показывает, что празднование воскресенья должно состоять в покое, а слова: «аще могут», дают понять, что необходимые, важные и неотложные дела могут быть исполняемы и в воскресенье, без нарушения его святости, — что христиане не нуждаются в принудительных и мелочных предписаниях, которыми было обременено в позднейшее время иудейское празднование

субботы, — что они должны действовать по совести и руководствоваться нравственной свободой.

Обычай соблюдать воскресный покой, кроме церковных правил, был утвержден и властью императоров. Святой Константин Великий освободил воинов-христиан от воинских занятий в воскресные дни, чтобы они могли свободнее приходить в церковь к общественному богослужению. Он же запретил производить в воскресные дни торговлю, и это позже было подтверждено законом византийского императора Юстиниана. Дозволялось торговать только необходимыми для жизни предметами. Кроме того, святой Константин Великий и многие последующие императоры запретили производить в воскресенье судебные дела, разве когда долг человеколюбия и сохранение общественного порядка не допускали отсрочки.

Церковь запрещала производить в праздники именно житейские дела. А дела богопочтения, благочестия, как-то: по-

сещение храма и присутствие при общественном богослужении, домашнюю молитву, погребение мертвых, крестные ходы, бескорыстную помощь ближним, особенно несчастным, чтение религиозных книг, объяснение Писания и т. п., она не только не воспрещала, но, или прямо и настойчиво узаконяла, или, по крайней мере, одобряла, потому что таковыми делами главным образом и освящается воскресный день.

Церковь всегда признавала воскресенье днем духовной радости. Это она выразила, прежде всего, в запрещении поститься в воскресенье (см. 64-е апостольское правило; 18-е правило Гангрского собора).

Святой Петр Александрийский, живший во 2-й половине III века и в начале IV века, в своем 15-м правиле, указав причину, почему должно поститься в среду и пятницу, продолжает: «воскресный же день проводим, яко день радости, ради Воскресшаго в оный». Матвей Властарь все эти правила объясняет так, что неуместно в воскресенье предаваться печали и сетованию поста,

а должно по преимуществу быть веселым и радостным, ради воскресения Господа и восстания нашей природы от греховного падения.

Взгляд Церкви на воскресенье, как на день радости, выражается ясно и в тех соборных правилах и отеческих свидетельствах, которые воспрещают преклонять в воскресенье колени при молитве (см. 20-е правило I Вселенского собора; 90-е правило VI вселенского собора).

Само собою понятно, что по воззрению Церкви, воскресному дню прилична только духовная, священная, религиозная радость; такая радость не только не нарушает святости этого дня, но даже есть одно из средств освящения его. Согласно такому взгляду на воскресенье, как день духовно-радостный и священный, Церковь, а за нею и гражданское правительство, запрещали суетные и мирские увеселения и повелевали упражняться в делах религиозных и нравственных (см. 66-е правило VI Вселенского собора, 32-е правило Карфагенского собора).

В воскресные и праздничные дни соборными правилами запрещаются все вообще общественные зрелища и присутствие на них, хотя бы сами по себе они не были безнравственны, частью потому, что они не согласуются со священной важностью и святостью этих дней, частью потому, что они отвлекают христиан от церковного богослужения.

Но воздержание от удовольствий, доставляемых общественными зрелищами, и закрытие этих последних в дни воскресные и в великие праздники было только отрицательной стороной освящения или празднования этих дней; положительная сторона освящения их состояла в совершении дел благочестия и христианской нравственности.

Если бы мы пожелали проследить за чествованием воскресного дня в течение всех первых веков христианства, мы показали бы, каким уважением он был всегда окружен в Церкви, и могли бы представить не одно доказательство того удивления, кото-

рое испытывали язычники, видя первых христиан, прекращавших всякую работу в этот день и посвящавших его всецело Богу. Но и этих данных достаточно для нашего убеждения в том, что соблюдение воскресного дня не есть только роскошь или внешняя привилегия, как думают многие из христиан, но долг, основанный на Божест венном законе, и что, произвольно нарушая этот долг, мы не только пренебрегаем дарованным нам благом, но и прямо нарушаем Божественное постановление.

КАК ПРОВОДИТЬ ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ ХРИСТИАНИНУ

Установив на незыблемых основаниях необходимость праздновать воскресный день, мы теперь скажем о том, как должно его праздновать.

Время праздника – время особенного служения Богу. А как Бог особенно пребывает в храме, то в праздничные дни надобно посещать храм Божий.

С каким же усердием должны мы отзываться на приглашение Царя Небесного, к Которому каждый праздник, каждое воскресенье с особенной силой и настойчивостью зовет нас святая Церковь в дом Божий, где присутствует Своею благодатью Сам Царь Небесный! «Для тех людей, говорит митрополит Московский Филарет, которые по немощи, по нужде, по долгу повиновения во времена священные принуждены оставаться в домах, должно сказать: по крайней мере, когда услышат они возвышенный голос колокола, возвещающий высокую минуту бескровной жертвы, пусть пошлют в церковь благоговейную мысль, благочестивое желание, пусть освятят себя знамением креста, как бы вместе с предстоящими алтарю; ангел храма встретит их и вдали причислит к действительно предстоящим и вознесет на алтарь Господень память их».

Возвратясь из храма домой, христианин и здесь должен поддерживать в себе молитвенное настроение.

Если в будние дни, когда человек развлекается житейскими заботами и трудами, не всегда он может посвятить много времени на молитву, которая так необходима для его души, то в воскресные и праздничные дни он должен отдать большую часть своего дня этому благочестивому и спасительному занятию.

Святитель Тихон, епископ Воронежский ходил почти каждый день в храм на литургию и вечерню и сам пел на клиросе. Ночи проводил без сна и ложился на рассвете.

Пророк Давид молился в начале ночи, вставал на молитву в полночь, молился утром, вечером и в полдень.

Поэтому он сказал: *седмерицею днем хвалих Тя* (Пс. 118: 164).

Авва Дула, ученик преподобного Виссариона, рассказывал: «вошел я к своему старцу в келью и застал его стоящим на молитве; руки его были простерты к небу, и он оставался в этом подвиге четырнадцать дней».

Молитва, — это благоговейная беседа души человека с Богом. Вполне прилична в праздничные дни и беседа с людьми, но, конечно, не всякая, а только о предметах божественных.

Душа после благочестивых разговоров преисполняется святыми мыслями, чувствованиями и желаниями. Ум становится яснее, светлее; в сердце проникает сожаление о худо проведенном прошлом — воля так и желала бы творить только одно то, что благоугодно есть пред Богом.

О, если бы каждый из нас любил говорить и слушать более о том, что касается Бога и души; тогда вера и добродетель не были бы у нас только на словах, но были бы жизнью и достоянием сердца, всего существа нашего.

Одинаково полезно и спасительно, как ведение душеспасительных бесед, так и чтение душеспасительных книг. Святой апостол Павел заповедует своему возлюбленному ученику, епископу Тимофею, чтение святых и душеполезных книг, как

одно из главных средств для преуспевания в духовной жизни. *Внемли чтению* (1 Тим. 4: 13), — пишет он ему. И святые отцы, следуя апостолу, заповедуют всем чтение святых книг, как одно из важных средств к духовному совершенствованию.

Особенно полезно читать Священное Писание. «Если мы читаем Священное Писание с верою, — говорит святитель Василий Великий, — то чувствуем, что мы видим и слышим Самого Христа. Что нужды, — живым ли голосом, или через писание кто говорит нам? Это все то же. Так и в Священном Писании Бог говорит с нами так же истинно, как мы говорим с Ним через молитву».

Весьма полезно и спасительно для души благодворить в праздничные дни. Святой апостол Павел советовал установить христианам Коринфской церкви постоянный сбор в пользу нуждающихся: *поступайте так, как я установил в церквах Галатийских. В первый день недели* (т. е. каждое воскресенье — Прим. Ред.) *каждый из вас пусть отлагает у себя и собирает, сколько позволит*

ему состояние (1 Кор. 16: 1–2). Святитель Иоанн Златоуст, внушая эту заповедь константинопольским христианам, говорит: «устроим в своем доме ковчежец для бедных, который пусть находится у того места, где ты становишься на молитву. Пусть каждый в день воскресный откладывает дома деньги Господни. Если мы поставим себе правилом в день воскресный откладывать что-нибудь в пользу бедных, то не нарушим этого правила. Ремесленник, продав что-нибудь из своих произведений, пусть приносит начаток цены Богу и этой частью поделится с Богом. Не большого требую, только прошу отлагать не менее десятой части. То же делайте не только при продаже, но и при покупке. Эти правила пусть соблюдают все приобретающие праведно».

Древние христиане с любовью читали праздничные дни обильными приношениями в церковь, из которых одна часть шла на содержание служащих при церкви и церковные нужды, а другая на вспомоществование бедным. «Приноше-

ния эти, — говорит один древний христианский писатель, — служат как бы залогом благочестия; потому что идут не на пиршества, не на пьянство, не на объядение, но на пропитание и погребение бедных, на отроков и девиц, лишившихся имущества и родителей, на старцев, которые по слабости уже не могут выходить из дома и заниматься работою, также на потерпевших несчастье и на заточенных за веру в рудокопни, на острова и темницы».

Многие из людей достаточных в уважение праздников сами раздавали щедрую милостыню неимущей братии, питали алчущих, призирали странных и ходили по больницам, стараясь словами утешения и разными услугами облегчить страдания болящих. Так писатель жития преподобной Марфы, рассказывая о том, как почитала она божественные праздники, между прочим, говорит: «милосердна к нищим была неизреченно, алчущие питая, и нагих одевая. Входя же часто в больницы, служащие своими руками больным, умирающим

же подаваше от своих трудов погребательная, также и крещаемым белая одежды даяше от своего рукоделия».

Общим обычаем древних христиан было устраивать во дни праздничные трапезы для сирот, странников и всех бедных. В первые времена христианства такого рода трапезы учреждаемы были при церквях и гробах мучеников; но впоследствии их стали устраивать благотворители только в собственных домах. Щедрость некоторых христиан простиралась до того, что иногда они, по причине большого стечения нищих, в один праздник устраивали несколько трапез одна за другою. Так известно, что один христолюбивый брат, по имени Исаяя, отличался особенною благотворительностью во дни праздников: создав странноприимницу и больницу, он старался упокоить всех приходящих к нему и служил больным со всем усердием: «в субботы же и во дни недельные, по две, по три, и по четыре трапезы представляше нищих ради».

Если у тебя из родных или знакомых болен кто, сходи к больному, утешь, чем можешь. Может быть, лежит кто-либо на кладбище из близких твоему сердцу. Сходи на могилу умершего, помолись о нем. Теперь во многих церквях по праздничным дням устраиваются внебогослужебные собеседования пастырей с народом. Хорошо и их посетить.

Так должен проводить христианин воскресный или праздничный день. Но так ли мы проводим его на самом деле?

Многие из христиан, недовольные своим постоянным заработком, уделяют еще и время священного покоя на свои работы, думая через это умножить свое состояние. Но напрасно они так думают. В Прологе помещен такой рассказ.

Жили рядом два ремесленника, которые оба занимались одним ремеслом: были портные. Один из них имел жену, отца, мать и много детей; но он каждодневно ходил в церковь. Однако, несмотря на то, что чрез это немало отнимал у себя времени

для работы по ремеслу, он достаточно содержал и прокармливал себя со всем семейством, благодаря благословию Божию, ежедневно испрашиваемому на труд и на дом свой. Другой же слишком много отдавался ремеслу, так что нередко в праздничные дни, которые должны быть посвящены на служение Богу, не был во храме Божиим, а сидел за работой, но богатым не был и с трудом кормился. Вот он и стал завидовать первому; однажды он не вытерпел и с раздражением спросил соседа: «с чего это и как ты богатеешь? ведь вот я больше тебя тружусь, но беден».

А тот, желая, чтобы сосед почаще вспоминал о Боге, ответил: «вот я, каждодневно ходя в церковь, нередко нахожу золото по дороге; и так мало-помалу прюбретаю. Если хочешь, — станем вместе ходить в церковь, — я буду каждый день звать; но только все, что каждый из нас ни нашел бы, — делить пополам». Бедняк поверил, согласился, и стали они вместе каждый день посещать храм Божий, где душа невольно располагается

к молитве и где благодать Божия незримо касается сердца человека; скоро привык и другой к такому благочестивому обычаю. Но что же? Бог видимо благословлял его и труд его: он стал поправляться и богатеть. Тогда первый, подавив добрую мысль, признался своему соседу: «я не совсем правду говорил тебе раньше, но от сказанного мною ради Бога и твоего спасения какая польза для души твоей и для твоего имени! Поверь, что я ничего не находил на земле, никакого золота, и не из-за золота посещал храм Божий, но именно потому, что Бог сказал: *ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6: 33). Впрочем, если я говорил, будто находил золото, не погрешал: ведь ты нашел и приобрел». — Так благословение Господне на свято чтущих Господа служит лучшим и надежным споспешником трудам.

Неуважающих святые праздники всегда может постигнуть Божие наказание. Ведь они, имея праздничный день совершенно свободным от работы, ленятся даже сходить

в храм Божий, а если и придут, — стоят в церкви Божией рассеянно, молятся неусердно, думая о том, как бы им повеселее провести праздничный день. А придя домой, предаются необузданному веселью.

Конечно, нет греха в невинных удовольствиях и полном отдыхе от постоянной работы. Преподобный Антоний Великий часто говорил своим ученикам: «как нельзя постоянно и сильно напрягать лук, иначе он лопнет, так нельзя и человеку быть постоянно в напряжении, но ему необходим и отдых». Но лучшее веселье для христианина в Боге; — поэтому лучшей радостью христианина в день праздника должна быть радость от чтения душеспасительных книг, ведения благочестивых разговоров и совершения богоугодных дел. Впрочем, не только не запрещается христианину в этот день и какое-либо разумное развлечение, — посещение какого-либо музея или выставки, родных или знакомых и т. п., но даже настоятельно рекомендуются эти здоровые и полезные развлечения. Но совершенно несогласно

со святостью воскресного дня предаваться пьянству, петь бесчинные песни и предаваться излишествам всякого рода. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «праздник не для того, чтобы нам бесчинствовать и умножать грехи свои, но чтобы очистить и те, какие есть у нас».

Некогда Господь Бог устами пророка Своего говорил иудеям, проводившим дни праздничные в служении одной чувственности: *праздников ваших ненавидит душа Моя* (Ис. 1: 14). Страшно слово это. Убоимся же гнева Божия, будем проводить праздники свято, не предаваясь *ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти* (Рим. 13: 13), но будем проводить праздники в чистоте и праведности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В христианстве самый первый день был днем светлой радости для учеников Христовых. С тех пор день воскресения Господа всегда был днем радости для христиан.

Поэтому и слово «праздник» ассоциируется с духовной радостью. Сюда не относятся многообразные мирские развлечения, которые, пусть даже и возвышенные по своей форме, никак не могут освящать святого дня.

Празднование воскресного дня есть непосредственное служение Богу, состоящее преимущественно в воспоминании о Воскресении Христовом. Покой от мирских дел – необходимое условие празднования, а радость – естественный его результат.

Общение с Богом, составляющее сущность празднования, удобнее достигается в обществе людей, ибо Господь сказал: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18: 20). Празднование прежде всего должно совершаться в храме – этом месте особенного благодатного присутствия Божьего. Здесь совершается Таинство Евхаристии, здесь поучают слову Божию священнослужители, Самим Богом поставленные пасти стадо Его и получившие для того особенные благо-

датные средства. Здесь все верующие едиными устами и единым сердцем возносят свои моления, прошения и благодарения Богу. Здесь члены Тела Христова вступают в теснейшее духовное общение со своей главой Христом и между собой. Торжественная тишина и благоговение возвышают сердца к Богу. Общение всех верующих, взаимный пример возбуждают и усиливают благоговение и молитву каждого в отдельности. Совершение в воскресный день святых и духовных дел удовлетворяет самые существенные потребности человеческой души. Это и само по себе есть благо, и вместе с тем – главнейшее средство достигнуть рая, единения с Богом и вечно-го блаженства.

Православные христиане! Будем строго и неуклонно праздновать день воскресный и все прочие праздничные дни, установленные святой Церковью к нашему земному счастью и спасению вечному.

СОДЕРЖАНИЕ

День седьмой – Господу Богу твоему	3
Как проводить воскресный день христианину	17
Заключение	29

